Глава 4: Меня зовут Альбус Дамблдор

Мужчина воспользовался этой возможностью, чтобы оглядеть комнату.

Его взгляд метнулся к Гарри и шкафу, дверцу которого Гарри открыл, чтобы сбежать.

Глаза мужчины были быстрыми и яркими, и Гарри сомневался, что он пропустил фотоальбомы и фотографии, развешанные по стенам, на которых не было никаких свидетельств того, что Гарри вообще здесь жил.

Он также сомневался, что пропустил кровать, спрятанную под лестницей, но люди не должны были знать о шкафе.

За это его побьют.

Желание нырнуть в шкаф было сильным.

"Гарри, я рад снова видеть тебя, мой мальчик".

Его голос был теплым и приятным.

Гарри вздрагивал, когда его называли мальчиком, обычно это было признаком растущего гнева Вернона.

"Я не видел тебя с тех пор, как ты был совсем маленьким. Я вижу, что у тебя глаза матери, хотя трудно не заметить в тебе отца".

Гарри никогда в жизни не слышал таких слов, он почувствовал тепло и растерянность.

Обычно боль сопровождала его попытки узнать больше о своей семье.

"Нет!".

Вернон, казалось, пришёл в себя, встал и закричал:

"Мы не позволим ему ходить ни в какую школу, чтобы практиковать своё уродство! Мы этого не допустим!".

Гарри почувствовал, как у него сжалась грудь и зашевелились волосы.

Глаза этого человека, казалось, светились! Кем он был?

"Боюсь, это не в вашей власти, мистер Дурсли".

Упрек был коротким и содержал первый намек на гнев в голосе мужчины с момента его появления.

"Когда я увидел, как было адресовано письмо юного Гарри, я, понятное дело, был шокирован. Я не поверил. В конце концов, если бы вы оба умерли и вашего сына отправили жить к Лили Поттер, я бы очень сомневался, что она выделила ему для проживания чулан под лестницей. Теперь я вижу, что ошибался, и что юный Гарри здесь не в безопасности. Боюсь, что я пришёл забрать его, и он уже не вернётся".

Петуния выглядела потрясенной и заикалась о чем-то нечленораздельном.

"Охрана, которую я установил для защиты Гарри, должна была защитить его от тех, кто хотел причинить ему вред. Моя ошибка, судя по всему, заключалась в том, что я не подготовился к угрозам, которые уже находились внутри. Когда он уйдет, они разрушатся, и вы станете уязвимы. Молодой человек, - старик во второй раз повернулся к Гарри, - не прогуляетесь ли вы со мной? Я чувствую, что нам есть о чем поговорить. Я также уверен, что должен перед вами извиниться".

Гарри нервно посмотрел на мужчину.

Он оглянулся на Дурслей и вспомнил их отвращение к нему.

Он принял решение.

Старик положил руку на спину Гарри, чтобы вывести его из комнаты.

Гарри вздрогнул, отчего старик напрягся и осторожно вывел Гарри за дверь.

Он закрыл за собой дверь и полез в пиджак.

Гарри настороженно посмотрел на него: не совершил ли он ошибку?

Мужчина протянул ему письмо в пожелтевшем конверте.

"Гарри, меня зовут Альбус Дамблдор. Я волшебник, как и ты сам".

Он жестом попросил Гарри открыть письмо.

Гарри сделал это и прочитал содержание, когда они оба вышли из дома номер 4 на Тисовой улице.

Школа чародейства и волшебства ХОГВАРТС

Директор: АЛЬБУС ДАМБЛДОР

(Орден Мерлина I степени, Великий Колдун, Высший Колдун, Верховный Колдун. Колдун, Верховный

Магвамп, Международная конфедерация волшебников)

Уважаемый мистер Поттер,

Мы рады сообщить Вам, что Вы были приняты в Хогвартс.

Школу чародейства и волшебства. Прилагаем список всех

необходимых книг и оборудования.

Семестр начинается 1 сентября. Мы ждем от Вас сову не позднее 31 июля.

Искренне Ваша,

Минерва МакГонагалл,

Заместитель директора школы

Гарри растерянно посмотрел на мужчину.

Он увидел лишь грустные голубые глаза.

Затем он что-то почувствовал. Что-то странное.

Как будто он двигался, а мир был неподвижен.

Он почувствовал что-то чужое, напрягся и задыхался.

Глаза старика расширились от удивления.

"Гарри, ты когда-нибудь делал или видел что-то странное?".

Спросил он, отойдя от Дурслей еще на минуту.

Гарри почувствовал страх: должен ли он что-нибудь рассказать старику Дамблдору?

"Хогвартс - это школа волшебства, Гарри. Это место, куда молодые волшебники и ведьмы приходят учиться и оттачивать свои способности".

Дамблдор, казалось, внимательно смотрел на него.

"Магия?".

Гарри сказал тихо, почти шепотом.

"Верно", - сказал Дамблдор, странно глядя на него.

Гарри встретил взгляд Дамблдора, и любопытство взяло верх над ним.

Эмоции были тяжелыми: беспокойство, чувство вины и что-то еще, чего он не мог определить.

Он увидел мальчика, сидящего на кровати, рядом с которым стоял Дамблдор

Вздрогнув, он вернулся в своё тело.

Дамблдор окинул его оценивающим взглядом.

"Я попрошу тебя больше так не делать, Гарри".

Гарри вздрогнул: неужели он возвращается к Дурслям?

Он чуть не запаниковал на месте.

"Простите, сэр, я не знал...".

"Не знал, что другие тоже могут это делать? Я подозреваю, что ты почувствовал, как я вошел в твое сознание. Так же, как ты почувствовал это тогда, я почувствовал это, когда ты вошёл в мое сознание. Волшебники могут использовать этот талант, называемый легилименцией, и погружаться в мысли другого человека. Волшебники также могут защищаться от этого".

Дамблдор медленно объяснил.

Гарри быстро кивнул, глядя в землю.

"То, что я могу делать, это все магия?".

"А что еще вы умеете, молодой человек?".

Дамблдор больше не называл его юношей.

Должно быть, он как-то заметил это.

Или, может быть, выкинул это из головы.

Гарри сделал паузу.

"Я могу видеть чувства других людей, когда хочу, иногда даже больше. Как тот мальчик возле кровати..."

Гарри снова запнулся, но, увидев ободряющий взгляд Дамблдора, продолжил быстрее.

"Я могу перемещаться в места, где я бывал, - начал он тихо, - и я могу передвигать вещи, и, когда Дадли или Вернон... ну, когда они были расстроены, я мог очень быстро исцелять".

Он опустил глаза, слегка пристыженный.

"Я знал, что я другой, но я никогда не думал, что...".

Через мгновение он пришел в себя.

"Я могу разговаривать и со змеями. Я узнал об этом в зоопарке".

Дамблдор посмотрел на него с чувством вины и беспокойства.

"Ты умеешь колдовать? Покажи мне, пожалуйста".

Гарри почувствовал отчаянное желание убедиться, что он не одинок.

Через мгновение Дамблдор кивнул и протянул ему заостренную палочку с набалдашником.

Он сделал жест, и одежда Гарри резко изменилась.

Дыры заштопали, а ткань уменьшилась до размеров его тощей фигуры.

Гарри потрясённо и радостно посмотрел вверх.

"Спасибо", - прошептал он.

"Из-за одежду?".

С любопытством спросил Дамблдор, приподняв бровь.

"Вы позволите мне оставить их себе? Я думал, что после того, как вы показали мне...".

Медленно произнес Гарри.

Дамблдор кивнул и слегка улыбнулся, но это была почти гримаса.

Это было неестественно на его исхудавшем лице.

Гарри еще раз тихо поблагодарил его за то, что он разрешил ему оставить одежду.

После минутной прогулки Дамблдор, казалось, остался ждать Гарри.

"Я действительно собираюсь в эту школу?".

Спросил он, ещё раз перечитав письмо.

"У меня нет ни денег, ни совы. Я не знаю, где всё это купить".

Неужели ему придется остаться?

У него была легкая гипервентиляция.

"Твои родители не оставили тебя без средств к существованию, Гарри. У тебя есть средства в волшебном банке Гринготтс. Мы можем купить тебе книги и школьные принадлежности на Косой аллее, я помогу тебе найти там всё необходимое. Одежду тоже, поскольку мне не хотелось бы возвращать тебя в семью, да и вряд ли ты захочешь возвращаться. Есть ли у тебя какие-нибудь личные вещи, которые ты хотел бы забрать из своей... комнаты?".

Гарри покачал головой.

"Вы поможете мне всё найти?".

Спросил он.

"Если хочешь".

Гарри быстро кивнул, и Дамблдор, казалось, искренне улыбнулся.

Они продолжали идти, и Гарри время от времени задавал вопросы о мире волшебников.

Гарри спросил о своих родителях, знает ли их Дамблдор.

Дамблдор рассказал ему о человеке по имени Волдеморт, имя которого другие волшебники боялись произносить, и о том, как Гарри пережил ту ночь, оставив после себя лишь шрам на лбу.

"Волдеморт был уничтожен в ночь на Хэллоуин десять лет назад. Его сторонники были арестованы и заключены в тюрьму. Ты очень известен в мире волшебников, Гарри. Нет ни одного ребенка, который бы не знал твоего имени".

Гарри с трудом верил ему.

Как он мог быть таким важным?

Словно зная, о чём он думает, Дамблдор продолжил.

"Я должен извиниться. Я не знал, что Дурсли будут так ужасны с тобой. Я думал, что они будут относиться к тебе как к члену семьи".

Гарри не был уверен, что он имел в виду.

Насколько он знал, Дурсли действительно относились к нему как к родному.

Они не могли не относиться к нему как к члену семьи, ведь он и был членом семьи.

Как бы они ни относились к нему, они должны были относиться к семье почти по определению.

"Всё в порядке, сэр. Как ваша семья относится друг к другу?".

Спросил он, прежде чем осознать свою ошибку и извиниться за столь личный вопрос.

Дамблдор, казалось, постарел за это мгновение.

"Всё в порядке, молодой человек. Я директор школы, и любопытство - это добродетель, которую мы стремимся поощрять".

Возникла пауза, когда они свернули за угол улицы.

"А тот мальчик, о котором вы думали, он тоже был похож на меня?".

Дамблдор мягко улыбнулся.

"Нет, я так не думаю".

Гарри почувствовал себя сбитым с толку, но, похоже, к этому моменту это стало нормой, поэтому он оставил эту тему.

"Ты готов к отъезду?".

Гарри кивнул, радостно улыбаясь.

http://tl.rulate.ru/book/94653/3182301